

О.М.Борецкий, к.филос.н., доцент
Л.М.Ким, к.филос.н., доцент
факультет философии и политологии КазНУ им.аль-Фараби

Свобода и отчуждение виртуального мира: от телевидения до интернета Аннотация

В сложном динамически меняющемся мире, человек все больше отчуждается от культуры, природы, социума, погружается в себя, в свое Я, забывает о «роскоши человеческого общения». Этому способствует и развитие техники и технологий, вследствие чего происходят кардинальные изменения в средствах и способах коммуникации, социальные сети сегодня охватили «паутиной» весь земной шар. Приоритетным становится влияние телевизионной и компьютерной реальности на сознание современного человека, а это может привести в недалеком будущем к победе виртуального мира над существующим реальным миром.

Большое внимание сегодня уделяется феномену телемании как в социокультурном, так и психологическом измерении, поскольку телевидение способно не только создавать особую реальность, но и «погружать» людей в эту искусственно созданную среду, радикально отличную от действительности. Если раньше человек только использовал средства общения, то сегодня он сам стал таким средством (*homo mediatus*), поддерживающим и обеспечивающим коммуникацию.

Авторы приходят к ряду философских и психологических выводов о виртуализации сознания и подтверждают их рефлексией на данную тему на примере художественных кинопроизведений: фильмы Спайка Джонса «Она» и «Адаптация», а также фантастическая антиутопия Терри Гиллиама «Теорема Зеро». Особо подчеркивают, что теле- и компьютерное потребление должно быть разумным, максимально психологически безопасным и информационно-продуктивным.

Таким образом, в терминах свободы и отчуждения проведен анализ телевизионной и компьютерной зависимости в контексте трансформации понятия «мир».

Ключевые слова: виртуальный мир, оцифрованная реальность, телемания, телеманы, компьютерная зависимость.

К началу XXI века стало очевидно, что к двум основным формам материи (вещество и поле) добавилась третья — информация. Теперь это уже не только и не столько *massage* (сообщение), сколько пространство, изменяющее личность, среда человеческого обитания. И если, согласно физике, поле — это пространство, в котором сила влияет на материю, то информация и становится полем, подчиняющим себе материю. Данное обстоятельство и позволяет некоторым исследователям называть современную информационную эпоху эпохой креалита.

В современном динамически развивающемся, полном противоречий нестабильном мире человек мучительно ищет ответы на насущные вопросы

своего реального бытия, пытается прогнозировать будущее с надеждой на разумное решение жизненно важных проблем и действует, вопреки всему. Однако не всегда и далеко не каждому удается сделать это самостоятельно и тогда человек, разуверившись в собственных силах, ищет помощи извне, испытывая нужду в ком-то или в чем-то, обращается или к здравому смыслу, или к религии, или к науке, или к искусству. Меняется все, в том числе и средства и способы осуществления и построения коммуникаций.

Классическая коммуникация на основе печатного текста вытесняется гипертекстуальной и визуальной коммуникацией на основе цифровых, компьютерных технологий. Для поколения Z (как сегодня называют тех, кто родился после 1995 года) мир — это мир победившего цифрового познания и общения. Коммуникации в этом дигитально-виртуальном мире и сам способ существования человека радикально меняются по сравнению с традиционными формами бытия и общения.

Виртуальная реальность в отличие от окружающей действительности имеет два неоспоримо привлекательных преимущества: соблазн свободы, а вместе с ней - безответственность и анонимность, и соблазн доступности.

По своей сути виртуальная реальность представляет собой безграничный рынок, главным и единственным качеством которого является абстрактный и безличный спрос. Создавая коммуникации в сфере этого рынка, человек сам превращается в товар, подстраиваясь под спрос и создавая цену и ценность себя самого, своих качеств и способностей.

Попытаемся раскрыть вышесказанное на примере воздействия телевидения и телеэкрана на личность, на восприятие мира и жизнь человека.

Более полувека назад исследователь Гюнтер Андерс сделал целый ряд пророческих выводов о тех последствиях, которые привнесло в человеческую жизнь телевидение. Главная философия Андерса состояла в том, что сегодня уже «не мы приходим в мир, а мир приходит к нам». События уже не случаются с нами где-то, они ждут нас дома. События приходят к нам с телеэкрана и монитора и поставляются также как свет и газ. Мир становится беспутным. Путь как фундаментальная метафора жизни растворяется в потоке эфира и мировой паутине. При этом происходит радикальное преобразование: мы получаем уже отформатированный мир, лишенный своей самобытной индивидуальности. Из реальной действительности мы погружаемся в виртуальную.

Это, в свою очередь, существенно меняет нашу коммуникацию: общение с искусством, природой и другими людьми становится не просто виртуальным, но и проходит сквозь фильтр оцифрованного формата.

Телевидение, бесспорно, является наиболее действенным и массовым способом «вхождения» в человеческое сознание. Оно обладает тройственным эффектом: визуальным, аудиальным и особым специфическим эффектом домашнего экрана, обладающего собственным полем воздействия. Это своеобразный «глаз», «окно», посредством которого мы видим и смотрим на окружающую нас реальность. Возможно, телевидение воздействует на человека и на уровне подсознания, вызывает у него что-то похожее на условный рефлекс.

Телевидение способно не только создавать особую реальность, но и «погружать» людей в эту искусственно созданную среду, а она порой весьма отличается от действительности.

Ученые десятки лет пытаются объяснить феномен воздействия телевидения на человека и понять, почему потребители информации предпочитают телевидение газетам и журналам.

В психологии существуют три гипотезы: гипотеза модели, гипотеза катализатора и гипотеза катарсиса.

Гипотеза модели основана на теории социального обучения, согласно которой все поведенческие модели приобретаются индивидом в процессе научения: подражание, копирование, повторение действий героев и т.п. То есть любимые герои и их действия служат примером для реальной жизни телемана.

Гипотеза катализатора предполагает, что поведенческие модели героев служат стимулом для появления импульсов к той или иной модели поведения.

Гипотеза катарсиса, наоборот, базируется на том, что определенные сцены вызывают понижение степени активации организма, происходит «разрядка», например, агрессивности, ослабление агрессивного напряжения (своего рода катарсис), возможно также возникновение чувства безразличия и понижение физиологических реакций.

К любителям подолгу сидеть у телеэкрана (телемания) применимы все критерии, которые формально определяются психологами и психиатрами как патологическая зависимость от чего-либо или кого-либо как расстройство, отклонение от нормы. Телеманам присущи характерные признаки неадекватной реакции на раздражитель: огромное количество времени, уделяемого объекту зависимости; использование его чаще, чем принято; стремление (или попытки) сократить общение с ним; отказ ради него от исполнения своих семейных, профессиональных и других обязанностей; уход в себя при отказе с данным объектом зависимости.

Нельзя однозначно утверждать, что смотреть телевизор плохо, вредно. Все-таки оно расширяет кругозор, развлекает, отвлекает от серых будней, позволяет наслаждаться прекрасным. Важно, чтобы человек не был «зомбирован» телевидением, имел шансы на победу в борьбе с телеманией.

Телевидение (а сегодня и интернет) приносят в нашу жизнь такие «если», которые завуалированно меняют нашу природу, привычки, ценности и представления. Собственно представлений уже не остается, как и самого мира, не случайно работа Андерса имеет такое радикальное название: «Мир как фантом и матрица». Вот эти «если»:

1. Если мир приходит к нам, вместо того чтобы мы пришли к нему, то мы уже не являемся этим миром, а становимся всего лишь его счастливыми потребителями.

2. Если он приходит к нам как изображение, то он полуприсутствует, полуотсутствует, то есть является призраком.

3. Если мы можем впустить его в дом (включить) или выпустить (выключить) по нашему желанию, то это является проявлением божественной власти.

4. Если мир обращается к нам, а мы молчим, потому что осуждены быть безмолвными, то это означает, что мы не свободны.

5. Если мы видим всё, но бессильны что-либо изменить, то это означает, что мы стали праздными наблюдателями.

6. Если определенное событие происходит в одном месте и одновременно демонстрируется или передается для другого места, то это означает, что оно превратилось во всеобщее достояние и потеряло свою локальную индивидуальность.

7. Если это событие передается во многие места и существует во многих экземплярах, то оно превращается в серийную продукцию и становится товаром.

8. Если опыт мира определяется такой серийной продукцией, то понятие «мир» исчезает, познания людей становятся под влиянием телевидения и интернета идеалистическими, не имеющими под собой реальной почвы. [1, 95-96].

Опосредованная коммуникация человека с миром, с любой его частью и даже деталью, на самом деле является завуалированной формой нашего отчуждения. Недалекость еще не означает близости, говорил Мартин Хайдеггер. Иллюзия того, что мир, транслируемый, виртуальный является нашим, в действительности скрывает нашу беспомощность и одиночество.

По своей сути телевидение с самого начала своего появления стало религиозным феноменом. В нем мы находим все буквальные проявления религиозного поклонения: телебашня как самый высокий храм, божественный эфир трансляции и «икона говорящая» в углу комнаты. Телеведущие и дикторы телевидения выступают теми оракулами, которые несут пастве «священное писание» — дозированную и отредактированную информацию. К этому можно добавить и то, что функции телевидения по своим задачам и гипнотическому воздействию на человека совпадают с религиозными функциями: мировоззренческой, идеологической, интегрирующей, коммуникативной и иллюзорно-компенсаторной. Именно телевидение во второй половине XX века объединяло людей в «сериальные конфессии», наполняло их души «духовной пищей», восполняло недостающее жизненное содержание и было предметом обсуждения и поклонения.

Парадокс телевидения заключается в том, что люди смотрят телевизор гораздо больше, чем планируют. Многие говорят, что когда загорается телеэкран, они сразу же расслабляются. Но стоит выключить «ящик» и происходит возвращение в серую, обыденную реальность с о всеми ее проблемами.

Для измерения внимания зрителей во многих странах мира используются так называемые пиплметры - электронные счетчики времени, фиксирующие время, которое каждый член семьи проводит у телеэкрана. Пиплметр подключается к телевизору, распознает все каналы и измеряет время просмотра до секунды.

Аномальность своего влечения к телеэкрану осознается многими людьми, но они не в состоянии ограничить телепотребление, как алкоголики в большинстве своем не могут ограничить свое потребление спиртного при всем

осознании пагубности своей страсти. Это осложняется еще и тем, что телевидение предлагает людям продукт, жизненно необходимый – информацию, она «физиологична», так как человек живет в информационном пространстве, само бытие человека можно понимать как информационный обмен с окружающим миром. Для всестороннего развития личности необходимо сбалансированное использование различных каналов информации, поскольку чрезмерная приверженность к одному каналу получения информации, в современных условиях – мультимедийные средства, обладающие огромной степенью динамизма в использовании, приводят к целому ряду негативных последствий долгосрочного характера.

Прежде всего, эта информация привязана к одному источнику – интернету, полнота и объективность исходящей из него информации во многих случаях вызывает большой вопрос. Далее, телемания порождает «экранную зависимость», некую форму «зомбирования», поскольку язык телевидения – язык образов, который воспринимается преимущественно правым полушарием, а оно в основном ответственно за наше подсознание и мотивы поведения. Телемания может вызвать снижение творческого и интеллектуального потенциала личности. Также телемания, подобно алкоголю и наркотикам, позволяет человеку отрешиться от обыденности бытия, забыть свои тревоги и заботы и впасть в умиротворенное и пассивное состояние.

Чем-то схожая с описанной ситуация есть в романе В.Пелевина «Generation П». Мысль автора о подмене реального мира виртуальным и о возможностях глобального манипулирования общественным сознанием через СМИ можно понимать как метафору мировоззрения человека XXI века. Телезритель воспринимает включенный телевизор не как материальный объект, каковым он являлся в выключенном состоянии, у зрителя возникает ощущение, что он находится совершенно в другом пространстве. Но кто? Сам зритель? Или уже некто другой, тот, кто двигается, действует в этом ином виртуальном мире. Телеэкран становится средством гипноза, считает В.Пелевин.

Телеман воспринимает внутренний мир своего героя как свой, с сохранением всех эмоциональных и смысловых оттенков и пребывает в нем «как дома». Влияние на человеческое сознание было, есть и будет всегда. Главное – насколько оно этично. Телеман не может спорить, удалиться, защитить себя. Самое опасное то, что он становится бездумным. Временная жизнь другой жизнью лишена оценивания и осуждения, то есть свои ценности, своя точка зрения, свое «Я» остается в стороне (см.2).

Информационная зависимость приводит к тому, что медийные личности (из авторитетной сферы недавнего телевидения) становятся сегодня уже не таким как раньше «недостижимым объектом желаний». Любой интернет-пользователь, житель социальной сети и блогер — это медийный человек (*homo mediatus*), особый психологический, социальный и антропологический тип, который порожден цифровой (цифровой) реальностью, без этой реальности не существует и поддерживается исключительно в режиме виртуальной коммуникации. В результате экран обладает не только гипногенностью, но и усиливает гипнабельность зрителя. Когда-то Л.С.Выготский отмечал, что

«разбирая психологию современного человека, мы находим в нем такое множество чужих мнений, чужих слов, чужих мыслей, что мы решительно не можем сказать, где кончается собственная и где начинается социальная его личность» [3, С.317].

Даже успех все больше становится виртуальным. Его критерием является перманентный апгрейд: постить, твиттерить, подстраиваясь под массовые пристрастия интернет сообщества. Быть современным, популярным, успешным — значит быть в режиме виртуальной коммуникации. Благодаря фейсбуку, твиттеру, инстаграму жизнь превращается в «репортаж с места событий»: «Я в сети, значит я существую».

Буквально за несколько лет в сфере массовых коммуникаций произошло поразительное изменение. Если раньше человек использовал средства коммуникации, то сегодня он сам стал таким средством (*homo mediatu*s), поддерживающим и обеспечивающим коммуникацию. В этом и состоит «хитрость цивилизации», превращающей любое средство в цель.

Сегодня уже стало непреложной данностью рассматривать массовую культуру если и не главным, то одним из главных способов рефлексии современной культуры. В контексте философского осмысления коммуникации и современных антропологических трансформаций важно отметить, что для медиальности существенно расширяются возможности идентичности при полной десубстанциализации тела. В этой связи приведем в качестве примера фильм Спайка Джонса «Она», где описывается, пожалуй, самый реалистичский сценарий недалекого будущего. Главная тема фильма это любовный роман главного героя с операционной системой по имени Саманта. (Интересно, что на идею картины режиссера натолкнула статья о компьютерной программе, которая смогла вести свободное общение с человеком. Джонс лично попробовал такое общение и, удивленный абсолютной неразличимостью компьютера и живого человека, задался философским вопросом: чем же отличается человеческое и компьютерное сознание?). При этом Джонс делает очень важный акцент: картина называется «Her» (Её) — личное местоимение третьего лица подчеркивает не столько субстанциальность операционной системы, сколько абсолютно реальную (в сравнении с настоящей женщиной) способность мужчины любить, желать, представлять, ревновать Её.

В оранжевом мире тотального комфорта, в котором происходит действие фильма, главной проблемой как и всегда остается отчуждение и одиночество. А значит, главный вопрос и главная цель, с которой сталкивается человек этого недалекого будущего — создание иллюзии присутствия другого.

В ранней картине Джонса «Адаптация» есть показательная мечта героя, воплощенная теперь в фильме «Она»: «Представь себе такой компьютер, которому я смогу полностью принадлежать, потому что мне нравится, что он не умрет и не покинет меня, как человек».

И вот такой компьютер (Саманта), размером с айфон создан. Он обладает последним признаком человеческой индивидуальности — голосом. Все остальное становится ненужным: характер и облик меняются по желанию, тело упраздняется.

Голос Саманты является абстрактным и единственным условием общения, переживаний и чувств. При этом операционная система выгодно замещает живого человека, поскольку является идеальной женщиной. Она — гипертекст, в котором есть всё желаемое и необходимое: мудрость, наивность, прагматизм, забота, понимание, чувство юмора и меры. По сути, картина создает идеальную модель на потребу мужскому нарциссизму. Коммуникация Теодора с Самантой (компьютером) исключительно голосовая. При этом фантомный голос операционной системы, никак не связанный ни с телом, ни с личностью, вызывает реальные чувства главного героя. Прелесть и эйфория, в которую попадает Теодор, связаны с тем, что его коммуникация с Самантой не отягощена никакой телесной предметностью. Идеальная платоническая любовь.

Саманту в фильме играет Скарлет Йоханссон. Играет безупречно, одним голосом. (Интересно, что впервые в истории кино Йоханссон получила приз Римского фестиваля за лучшую женскую роль, ни разу не появившись на экране).

По сути, в фильме «Она» герой сталкивает свою конечность с бесконечно совершенным конфидентом, испытывая удовольствие от своей божественной власти, поскольку он может в любой момент включить или выключить Саманту по собственному желанию (точно по Андерсу). Парадоксальность такой коммуникации состоит в том, что Она, будучи совершенной, напроць лишена самостоятельности и независимости. Саманта — это конфидент, который всегда с тобой. В кармане. Без собственной воли к коммуникации.

После просмотра фильма невольно возникает вопрос: «Если человеку грозит такое будущее, то останется ли он Человеком? Лишенный, нет, скорее добровольно отказавшийся от «роскоши человеческого общения»...

Еще одна картина, рефлексирующая положение человека в современной действительности, - фантастическая антиутопия Терри Гиллиама «Теорема Зеро». В ней миром управляет Менеджмент (имя одного из героев фильма). Еще один знаковый персонаж работает в «отделе онтологии», изучая природу и сущность бытия. Именно ему и поручают доказать пресловутую теорему Зеро - Абсолют равен Хаосу. Такова философская деконструкция Гиллиама: не Порядок из Хаоса, не религиозный Абсолют, а тотальная диверсификация смысла. Показательная для темы нашей статьи и изобилующая экстравагантными деталями антиутопия Гиллиама, констатирует радикальное «одинокчество в сети», полную утрату потребности «быть вместе» и предпочтение виртуального реальному.

Благодаря цифровым технологиям и коммуникациям мир превратился в деспотичную утопию. По-сути, свобода здесь оказывается иллюзорной, так же как и счастье. Самое поразительное, что в этом мире происходит разрушение духовного опыта человека (критического мышления и реального переживания). Тотальная подмена состоит в замещении опыта переживания и мышления «твиттерной фиксацией» своего бытия. Как отмечал Терри Гиллиам, что если бы Декарт был жив, он бы мог сказать: «я пишу в твиттере — значит существую». Проще говоря, опыт собственных мыслей и чувств постоянно

прерывается и разрушается сиюминутным комментированием, «чириканием» (именно так переводится слово «твиттер»). При этом реальное «присутствие» человека в мире, так Хайдеггер определял сущность человека, замещается «присутствием» виртуальным, сетевым. Значит ли это, что и счастье человека (его внутренний комфорт, гармония, самооценка, степень удовлетворенности) становится иллюзорно-виртуальным, призрачным и ставящим самого человека перед вопросом «Быть или не быть?» в случае «выключения» из сети?

Телеман, если он достаточно интеллектуально развитая личность, воспринимает искусство кино как «выход за пределы жесткой детерминированности жизни», а значит как в игре, и как в сказке может привести к тому, что индивид совершенно «оторвется» от грешной земли и улетит в заоблачные дали. А где же тогда наше «здесь и теперь»?!

Далее, у телемана возникает собственный, «второй смысл» – это личностная интерпретация увиденного. Что в хорошем смысле слова неизбежно. Но ведь смысл общения между создателем фильма и зрителем состоит как раз таки во взаимопонимании и достигается только в случае «схожего» восприятия содержания. Гармония, унисон двух душ. Своего рода сотворчество - совместное творчество! Только тогда произведение и превращается из «чужого» в «чужое-свое», затем в «свое-чужое» и, наконец, в «свое»».

То, что зритель видит на экране должно способствовать непосредственному и непринужденному обогащению личностного опыта (в частности, системы связей человека с миром), должно характеризоваться недосказанностью, неоднозначностью интерпретации, содержать некую загадку, тайну. Таким образом, с одной стороны, когда нет четко обозначенного финала, конкретной развязки, а просто ставится «знак вопроса», то читатель домысливает, додумывает, творит «выводы» сам, опираясь на свой жизненный опыт и на актуальное состояние интимного личностного Я. С другой стороны, любой зритель ждет ответов на свои вопросы в конце фильма, потому что вопросы, поставленные в произведении, требуют решения. Было бы так удобно, как если бы прийти к священнику или оракулу за помощью и получить исчерпывающий ответ или совет на будущее. Следовательно, телеманы, чаще всего подсознательно, сидя перед экраном, не просто релаксируют, а хотят получить готовые решения (алгоритмы, шаблоны, модели поведения) на все случаи жизни.

Негативное отношение к телевидению, как средству манипуляции и зомбирования, уже дано закрепилось в массовом сознании в виде таких уничижительных названий: как «зомбиящик» и «волшебный фонарь для идиотов». И, тем не менее, оно продолжает влиять на наше сознание. И главная причина здесь, как нам кажется, в том, что TV очень легко и непринужденно ложится на базовую потребность современного человека, которая состоит не в получении информации и не в желании развлечения, а в желании чувствовать себя живым, причастным и приобщенным к окружающему миру. Именно эту особенность телевидения в нашей жизни культуролог Лев Карахан когда-то назвал «спасительным включением телевизора». Эфирный фон, который

заполняет наше жилище, своего рода бэгрاند, причем мы можем не прислушиваться и не смотреть телевизор, образует нашу «живую» (электронно-виртуальную) связь с миром, нашу подключенность к нему. Привычка «жить в шуме» становится неотъемлемой составляющей нашего бытия.

Телевидение сегодня является эффективным орудием массового духовного поражения, мощным средством изменения сознания, гипнотической пассивности зрителя, способствует прочному закреплению искусственно создаваемых психологических установок. Нужно уметь избегать «ловушек телеэкрана», вернуться в «мыслящее состояние».

Мы не можем запретить, но можем ограничить телепотребление в разумных пределах, сделать его максимально психологически безопасным и информационно-продуктивным. Именно тогда оно займет достойное место в системе координат информационного пространства и будет осознано людьми как фактор среды обитания во всем многообразии порождаемых им социально-психологических и этических проблем.

К сожалению, современные тенденции развития средств массовой коммуникации пока не дают нам возможности ожидать более ответственного отношения к проблеме психологической безопасности человека. Что касается телевидения, то нельзя обвинять его в какой-то специфической злонамеренности. Все гораздо проще. В условиях конкурентной борьбы во всех сферах жизнедеятельности общества, можно утверждать, что суггестивные возможности телеэкрана будут использоваться все более активно и изощренно.

Литература

1. Андерс Г. Мир как фантом и матрица //Искусство кино. — 2005. №2.
2. Психология мотивации и эмоций. - М.: ЧеРо, 2002.
3. Психология личности в трудах отечественных психологов. - СПб: Питер. 2000.
4. Маховская О.И. Телемания: болезнь или страсть. – М.: изд. «Вильямс», 2007.

Resume

Authors of the article attempt to prove a thesis that disengagement of a contemporary person from reality amounts to an individual's deep immersion into a digital world, an abnormal dependence on a tv screen (tv mania).

Резюме

В данной статье авторы предприняли попытку обосновать тезис о том, что отчуждение современного человека от реального бытия приводит к глубокому погружению личности в оцифрованный мир, к аномальной зависимости от телеэкрана (телемании).